

Глава 3

1

Новость о смерти Золотой принцессы разнеслась по двум башням подобно лесному пожару.

Чтобы сохранить место преступления в неприкосновенности, я осталась в комнате и послала Грэй известить остальных. Ситуация была такой, что мы и глазом моргнуть не успеем, как люди начнут собираться здесь, чтобы воочию увидеть то, что произошло.

На ее тело было невозможно смотреть.

Даже в таком состоянии оно было по-своему красиво, но все же, скорее, внушало ужас. Ее лицо сохраняло спокойствие как в жизни, так и в смерти. Если бы я не подумала отослать Грэй, чтобы та связалась с другими, то вполне могла бы простоять здесь столбом целый день, любуясь ее останками.

Как бы то ни было, не прошло и тридцати минут, как все, кто остался после светской встречи, стянулись к месту преступления.

- ...Мисс Райнес...

Первым здесь оказался Майо и с шумом втянул в себя воздух, выпучив глаза. Выражение его лица выдало то, что он не выносил подобного рода зрелища, и поначалу все выглядело так, будто он вот-вот лишится чувств. Однако, словно подумав, что сейчас не время для этого, он, похоже, сумел взять себя в руки.

Затем...

- Что ж, дело явно приняло неприятный оборот, - произнес темнокожий мужчина, потирая голову.

- А Вы кто будете?

- Мик Градзилье. Работаю на факультет проклятий.

Факультет проклятий был частью нейтральной фракции семьи Мелуастеа.

Своими коротко стриженными волосами и мускулистой фигурой он напоминал атлета.

Разумеется, даже мой брат мог одной рукой поднять в воздух кого-нибудь, вроде Флата, с помощью усиления, но эта магия, само собой, будет в разы эффективнее с хорошо натренированным телом.

- Ха! Хахахаха! Это что вообще такое?

Третий человек, появившийся в комнате, сухо рассмеялся, прежде чем осесть на пол.

- Невероятно... не могу поверить, что кто-то сотворил нечто столь ужасное с одеждой, которую я сшил...

Тот, кто сейчас сокрушался на полу, был обладателем вопиющей прически. Полагаю, его внушительное количество волос, заплетенное в три широкие косы, называлось дредами в стиле «блэйз». Подобный стиль когда-то пользовался популярностью среди чернокожих певиц, но его прическа была гораздо сложнее и больше походила на какое-то растение.

Судя по его словам, он больше беспокоился за одежду, чем за почившую, которая ее носила.

- С кем имею честь?

- Исло... Себунан. Я сшил платья для Золотой и Серебряной принцесс.

Позже я выяснила, что эти трое прибыли на место происшествия первыми, потому что были неподалеку. По всей видимости, они намеревались пригласить принцесс на завтрак, прежде чем вернуться домой, поэтому и ошивались рядом с башней.

Единственное, что их объединяло, - принадлежность к нейтральной фракции.

В отличие от аристократов или демократов, у нейтралов не было общей позиции, когда дело касалось политических диспутов Часовой башни. Вместо того, чтобы грызться за власть, они бросали все усилия на свои исследования, и таким образом к ним прибилося внушительное количество семей. Они объединились под именем наиболее могущественной семьи, Мелуастеа, но во фракции хватало и внутренних конфликтов.

Пространство наполнилось звуком соприкосновения дерева с каменным полом. И словно умер сам мир, когда в комнате раздался скорбный плач.

- Но... как... Диадра...

- ...сестра...

Их трясущиеся голоса создавали впечатление, будто мы смотрели постановку трагедии.

В этой комнате, утопающей в крови, именно этим двум открылось самое жестокое зрелище.

- ...Лорд Байрон, Серебряная принцесса...

Как и при первой нашей встрече, лицо Серебряной принцессы скрывалось под вуалью. Тонкая ткань не могла спрятать лицо, напоминающее Золотую принцессу, но разглядеть, какие эмоции оно выражало, было невозможно.

Однако, похоже, вид отделенной от тела головы и лужи крови, медленно расползавшейся по белым простыням, полностью ее парализовал.

Если за этой вуалью действительно скрывалось нечто, сравнимое с лицом Золотой принцессы, то даже на небесах отдали бы все ради того, чтобы здесь оказаться. На самом же деле, несмотря на ситуацию, в которой мы оказались, при этой мысли в моем затылке возникло странное ощущение.

Затем...

- Понятно. Та еще проблема, - раздался еще один голос.

В этот раз очков на ней не было. Лицо полностью изменилось. Рука удерживала алые пряди, дабы те не упали на глаза.

- Ну надо же, - холодно произнесла она, окинув взглядом комнату, и покачала головой. - Получается теперь, что все в этой комнате - подозреваемые, не так ли?

- Мисс Аозаки!

Не обратив внимания на упрекающий тон Майо, Токо продолжила с недрогнувшей улыбкой:

- Я не питаю неприязни к детективным романам... хотя никогда не представляла, что окажусь подозреваемой. - Правда, я представляла себя, скорее, в роли жертвы, - сказала она, и ее плечи затряслись от негромкого смеха.

Увидев голову Золотой принцессы и потратив всего несколько секунд на то, чтобы изучить взглядом убранство комнаты, она уже смеялась, расслабляясь все сильнее с каждым мгновением. Я невольно увидела в этом более чем инкриминирующее поведение.

- Если подумать, то это поразительно. Чем только думал убийца, осмелившись на такое в месте, полном магов? Этого достаточно, чтобы вызвать у меня смех.

- ...чего этого? – без всяких колебаний спросила Грэй.

- Сама подумай. Я услышала подробности по пути сюда, но, прежде чем вы вломились в комнату, дверь была заперта, верно? Я провела здесь какое-то время и поэтому слышала о замках на этих дверях. Комнаты принцесс защищены Тайными печатями. Они связаны с волнами магической энергии владельца, поэтому посторонние не смогут войти внутрь. Ими также довольно часто пользуются, чтобы запечатывать хранилища в Часовой башне. Если в двух словах, то никто, кроме Золотой принцессы, не мог открыть эту дверь.

Тайная печать.

Диадра тоже о ней упоминала. Существовало несколько разновидностей Тайных печатей, но в основном они представляли собой Тайный знак, использующий в качестве ключа определенные волны магической энергии. У них были минусы, начиная с высокой цены, а также факта того, что открыть их могут только маги, и заканчивая усилиями, которые приходилось затрачивать при смене владельца печати. Тем не менее, эти минусы на несколько ступеней повышали безопасность, из-за чего Тайные печати использовали в самых разных случаях.

И одна из этих печатей располагалась на двери Золотой принцессы.

Несмотря на то, что принцесса была мертва, печать осталась нетронутой. То есть...

- ...это была «запертая комната». (**«Убийство в запертой комнате» - один из классических сюжетных шаблонов в детективной прозе, подразумевающий совершение преступления в месте, куда никто не мог попасть извне и откуда никто не мог выйти, - прим. перев.**)

На секунду воцарилось молчание.

Потому что все уже пришли к такому же выводу. Это была нереальная ситуация даже для мира магов – как она и сказала, нам оставалось лишь гадать, что за смысл скрывался за этим положением дел.

- Когда дело касается магов вроде нас, убить кого-то в запертой комнате, не входя в нее лично, не так уж сложно. Ваша Объемная ртуть, например, с легкостью бы справилась с такой задачей, верно? – осторожно произнесла Токо, переведя взгляд на стоявшую рядом со мной серебряную горничную. – Подозревай того, кто первым обнаружил тело – это общепринятое правило, но... вы также были последними, кто ее видел, не так ли?

У меня вдруг екнуло сердце. Я была несказанно рада своей способности не выставлять чувства напоказ. Подавляя звук бешеного сердцебиения в груди, я ответила идеально ровным и естественным голосом:

- Разве?

- Лорд Байрон?

Джентльмен кивнул в ответ на слова Токо. Напрягшись, он повесил трость на запястье и щелкнул пальцами. В комнату вошли еще двое – горничные Золотой и Серебряной принцесс.

- Калина, верно? – обратилась Токо к горничной, которая была личной служгой Золотой принцессы, и задала ей вопрос: - О чем Диадра разговаривала с принцессой Эль-Меллой прошлой ночью?

- Я н-не присутствовала в ходе их беседы, поэтому... - Калина опустила голову и замолкла.

Но Токо это не остановило. Не стесненная очками, ее холодная и упрямая личность начала вовсю давить на молодую горничную.

- Да, тебя там не было, я знаю. Но у тебя наверняка есть предположения, о чем они говорили?

Калина продолжала хранить молчание, уставившись в пол.

- Калина.

В этот раз к горничной обратился Лорд Байрон. Слово не в силах противиться приказу хозяина, Калина, наконец, ответила:

- Леди Диадра... просила убежища у семьи Эль-Меллой.

Признание горничной вызвало изумленный вздох у всех присутствующих, кроме самой Калины и Токо.

(Проклятье!..)

Я закусила губу от расстройства.

Нас загнали в ловушку. Выкрутиться, сказав, что мы не намеревались давать убежище, так просто не получится. Более того, поскольку мы здесь были единственными представителями фракции Бартомелой, на поддержку рассчитывать не стоило.

- Калина... почему?..

- Реджина...

Вторая горничная обратилась к своей сестре по имени. Калина и Реджина, значит?

Так или иначе, ее слова означали для нас смертный приговор.

- ...на это... я не могу закрыть глаза, - драматично произнес Лорд Байрон и обратил свое внимание на меня.

Разумеется, я была не настолько наглой, чтобы взять и сказать, что впервые об этом слышу. То, что меня загнали настолько глубоко в угол, по крайней мере, означало, что у меня было хорошее понимание всего того, что произошло с момента обнаружения смерти принцессы.

- Я требую объяснений, принцесса Эль-Меллой.

- Да... Леди Диадра действительно обратилась ко мне с такой просьбой, - ответила я после секундного промедления.

Храня молчание, я лишь подтверждаю все, что они сказали. Чтобы дать какое-нибудь опровержение, мне придется придумать его на ходу.

- Однако даю вам слово, что я ее даже пальцем не коснулась. В конце концов, какой смысл убивать того, кто пришел просить убежища?

- Стычка после неудавшихся переговоров... по мне, так это вполне возможно, - произнес темнокожий мужчина по имени Мик, который до сего момента лишь молча слушал.

Я даже зубами скрипнуть не успела в ответ на его непрошенное мнение, как взгляды всех магов в комнате замерли на моих ладонях и ногах. Одно опрометчивое движение, и я погибну в мгновение ока, а те немногие активы, что остались у семьи Эль-Меллой, растащат в рекордные сроки.

Враги со всех сторон.

В конце концов, это ведь я явилась на светскую встречу.

- ...Райнес, - прошептала Грэй. Она уже приготовилась к сражению, заведя правую руку под свой плащ.

- ...нет, Грэй, - сказала я ей.

- Но...

- Да, если ты применишь это, то нам, может быть, удастся выбраться отсюда. Но это нанесет непоправимый урон семье Эль-Меллой. Эта проблема гораздо серьезнее, чем угроза моей жизни, - объяснила я, не в силах скрыть горечь в своем голосе.

Такие уж у меня были ценности. Как же это прискорбно.

Брат на моем месте не стал бы колебаться и сбежал. «Жизнь важнее политики или семьи», - несомненно, сказал бы он. «Вот поэтому ты и второсортный», - несомненно, ответила бы я.

Но я – не мой брат.

И сейчас я немного об этом жалела.

Лорд Байрон сделал один шаг в залитую кровью комнату и вновь заговорил:

- В любом случае, видимо, потребуется более тщательное расследование.

- Похоже на то, - кивнула я и, оставаясь как можно более спокойной, подняла ладони вверх. – До тех пор я буду полагаться на Ваше гостеприимство. И особенно надеюсь, что нам удастся получить на завтрак хорошего чаю с булочками. На иное мой желудок попросту не согласится. Мы ведь не хотим подвергать риску наше сотрудничество, верно?

- Сотрудничество? Что Вы пытаетесь сказать, Райнес Эль-Меллой Арчизорт?

- Разве это не очевидно? – с деланным удивлением ответила я на произнесенное Байроном мое полное имя. – Я намерена выкурить преступника, совершившего это злодеяние. Клянусь честью семьи Эль-Меллой.

Присутствовавшие в комнате отреагировали на мои слова по-разному.

Трое магов из фракции Мелуастеа моргали с глупым видом, а близняшки-горничные хранили молчание, словно им не разрешали говорить.

Серебряная принцесса... что ж, сказать было сложно, поскольку ее лицо по-прежнему скрывала вуаль. И наконец...

- Хахахаха!

...Аозаки Токо разразилась смехом.

- Очень хорошо. Вот вам и принцесса Эль-Меллой. Честно говоря, я боялась, что это собрание будет скукой смертной, но теперь все стало гораздо интереснее, не так ли? Что думаете, Лорд Байрон? Мне кажется, в ее словах, по крайней мере, есть доля правды.

- ...С этим я соглашусь, - медленно произнес Байрон. Несмотря на то, что прямо перед ним лежало мертвое тело его дочери, джентльменская выправка главы семьи Изельма осталась непоколебимой. В каком-то смысле, если взглянуть на это глазами мага, можно было сказать, что его поведением как отца можно было гордиться.

- Но я не могу позволить вам свободно разгуливать по округе. В конце концов, вы все еще под подозрением.

- Тогда как насчет меня? – сказала Токо, коснувшись ладонью груди. – Может, я за ними присмотрю?

- К сожалению, мисс Аозаки, так не пойдет. Разве Вы забыли, что тоже являетесь подозреваемой?

- ...Вот как. Что ж, это проблема, - пожав плечами, красноволосая женщина тут же с легкостью потеряла к делу всякий интерес.

Наверное, для нее это была всего лишь пустяковая мысль, внезапно пришедшая в голову По крайней мере, похоже, она не намеревалась использовать свой титул Гранда, чтобы всех запугать и пойти напролом.

- Тогда, может, я?

Звук шагов.

Разумеется. Оставался еще один человек, который все еще не явил себя. Женщина, у которой была непререкаемая власть над всеми и вся на этой жуткой сцене.

- Простите за опоздание. Я уловила суть происходящего, но, раз уж на то пошло, я ведь могу понаблюдать, верно?

- ...Лорд Вальюэлета...

Иной Вальюэлета Атрохолм.

Один из углов треугольника трех великих семей. Пожилая женщина, стоявшая на самом вершине фракции Вальюэлета.

Разумеется, найти в этой ситуации более надежного человека, чем она, вряд ли удастся. Даже если Часовая башня впоследствии начнет официальное расследование, практически никто не будет ставить под сомнения ее свидетельства.

- Возражений нет, леди и джентльмены? – спокойно произнесла она, окинув взглядом всех собравшихся.

Серебряную принцессу и ее горничную, Реджину. Отца, Лорда Байрона. Трех магов фракции Мелуастеа, оказавшихся здесь по воле случая. Аозаки Токо, Гранда. И, разумеется, нас с Грэй.

Даже Золотую принцессу, от которой не осталось ничего, кроме головы.

Удовлетворенно кивнув, старая женщина хлопнула в ладони.

- Хорошо, все свободны. Теперь черед за детективом.

*

В комнате остались лишь Инорай и я.

Как и ожидалось, маги не осмелились перечить словам Лорда Вальюэлета и быстро покинули место преступления.

Возможно, от нервов я была частично парализована и не заметила этого раньше, но запаха крови было достаточно, чтобы вызвать у меня тошноту.

Благодаря урокам черной магии, я привыкла к подобным вещам, но усомнилась бы в том, что кто-то смог бы привыкнуть к запаху человеческого тела, выпотрошенного полностью.

Я еще даже ничего не коснулась, а запах ржавого железа уже наполнил мой рот и проник прямо в желудок.

- Итак, с чего начнем?

- ...с самой комнаты и тела, если возможно, - ответила я и прижала ладонь к груди, чтобы сдержать тошноту.

- Ясно. Что ж, не стесняйтесь, - сказала она, указав движением головы на тело. Несмотря на то, что она не стала возражать, было все равно немного неприятно.

Нет, разумеется, я была благодарна ей за сотрудничество. Однако мы были слишком разными. В моем стиле было отвечать неопределенностью на честность и честностью на неопределенность, но ей, похоже, не составило бы труда прочесть меня, как открытую книгу. Не говоря уж о разнице в возрасте. Создавалось впечатление, что мы попросту были несовместимы друг с другом с самого начала.

Вообще-то, если бы мы были с ней одного возраста, то с весьма большой вероятностью смогли бы подружиться.

Как бы то ни было, я начала сосредоточенно исследовать комнату.

По размерам она не уступала небольшому кафе. Основными предметами мебели здесь были большая кровать с балдахином и стол с лампой, похожей на медузу. Множество импрессионистских картин. На весьма скромной на вид книжной полке стояло несколько простых гримуаров. Несмотря на то, что все предметы были достаточно роскошными для того, чтобы соответствовать имени самой Золотой принцессы, само по себе убранство вполне можно было назвать аскетичным.

Одно окно, одна дверь. Стоило заметить, что потолок был застеклен, но нормальный человек вряд ли бы смог проникнуть в комнату через него. Если уж включать это в список, то тогда заодно стоило бы подумать о магии, позволяющей проходить сквозь стены.

- ...убийца знатно постарался, не так ли? – пробормотала я себе под нос, глядя на полностью растерзанный труп.

Тело и конечности были изрублены на куски, причем таким образом, что невозможно было смотреть. Следов борьбы не было – судя по характеру разрезов, ее убили еще до того, как она успела хоть как-то среагировать. Маг, искушенный в некромантии, смог бы определить причину смерти, несмотря даже на столь плачевное состояние тела, но к этой области магии я не имела никакого отношения.

...причина, по которой я привыкла к мертвым телам, заключалась в совершенно другом.

- Трим, ты не могла бы собрать останки?

- Поняла, - повинуюсь моим словам, Триммау быстро начала действовать.

Глядя на это, Инорай слегка прищурилась.

- Вот оно что... пока тело пребывает в таком состоянии, мы не можем даже сказать, каким было орудие убийства.

Прежде всего, факт того, что, возможно, убийство было совершено с помощью магии, означал, что причиной смерти могло быть практически все что угодно. Как и предположила Токо, даже Триммау была в состоянии симитировать почти любое физическое оружие. Как не было смысла в понятии «запертой комнаты», так не было его и в самой концепции «орудия убийства».

- ...если нам удастся выяснить причины возникновения «запертой комнаты», то это может привести нас к чему-нибудь.

- Ясно, - кивнула Инорай. – Другими словами, Вы предполагаете, что возникновение «закрытой комнаты» могло произойти по случайности.

- Именно. В детективных романах главная причина, по которой преступник создает «запертую комнату», заключается в желании избавиться от свидетельств его или ее вмешательства. Логично предположить, что если совершить убийство не мог ни один человек, то и преступника вычислить не получится – это основная догадка. Однако она не выдерживает критики, когда все подозреваемые – маги.

Действительно, маги могли создать сколько угодно «запертых комнат». Даже если ограничиться проклятиями дальнего действия, вариантов все равно было достаточно много. Например, взять под контроль воду в плазме крови и вызвать паралич или перегрузить жертву энергией элемента огня и спровоцировать тем самым сердечный приступ было несложно. Разумеется, в данной ситуации жертва тоже была искушена в магии, поэтому подобные базовые проклятия исключались, но тогда теряла всякий смысл «невозможность», которую подразумевала «запертая комната».

Поэтому моим предположением было то, что «закрытая комната» возникла непредумышленно.

Убийца не намеревался делать эту комнату «закрытой», она стала таковой по воле случая.

Если развить эту мысль, то исследование самой комнаты, вероятно, может дать какую-нибудь подсказку...

- ...ничего, да?

Но мне совсем ничего не шло в голову.

Мне не очень-то удавалось подобного рода мышление. Я, скорее, была из тех, кто начинает читать детективы с конца, узнает судьбы персонажей и начинает наблюдать за тем, как они пытаются вычислить преступника.

Однако кое-что привлекло мое внимание. Подозрительное отсутствие вещи, без которой невозможно было представить себе комнату любой женщины.

- ...почему здесь нет ни одного зеркала?

- Может, она не хотела видеть собственное лицо? – произнесла Инорай в ответ на мое бормотание.

- Но разве настолько красивые люди не наоборот обычно погрязают в нарциссизме?

Честно говоря, это не подлежало никакой критике. Искусство, которое развилось до такого уровня, не могло просто так надоест. Если собрать вместе людей, которые были бы рады просто смотреть на эту красоту до самой смерти, то получилась бы поистине длинная очередь. Некоторые из них назвали бы даже эту очередь лестницей в небо.

Вот только слова «процессия в ад», может, были бы более уместными.

- Ха-ха-ха. Я понимаю логику, но, полагаю, все это лишь гордость, присущая юности. В мои годы любование собой в зеркале уже не вызывает интереса. Возникает лишь мысль, что, наверное, стоило отнестись более серьезно к идее пластической хирургии в молодые годы.

- ...Лорд Вальюэлета, - рефлексивно произнесла я, за что и получила довольную улыбку от старой женщины.

- Да шучу я, конечно же. На самом деле, представьте себе, даже теперь я люблюсь своим отражением в зеркале, как минимум, по тридцать минут в день. Простите, простите, у меня просто возникло непреодолимое желание подразнить Вас немного.

Внезапно оказавшись по другую сторону столь привычных мне «обменов любезностями», я почувствовала себя совершенно выбитой из колеи.

На самом деле это было даже немного волнующе, но я решила пока затолкать это чувство как можно дальше вглубь своего сознания, дабы это не привело к чему-нибудь неуместному.

- Кстати, Вы не против, если я задам еще один вопрос?

- Всенепременно. В конце концов, я не из тех, кто может отказать самой Лорду Вальюэлета.

- Рада это слышать, - одобрительно произнесла она. На ее морщинистом лице возникла улыбка. Она говорила так, словно это была обычная беседа, несмотря на неоспоримую суть ее вопроса. – Вы и вправду так заинтересованы в возрождении семьи Эль-Меллой?

- Сама я не так уж сильно преданна семье Эль-Меллой, нет. Просто так уж все сложилось, - ответила я. – Фракция Эль-Меллой с самого начала была на дне. К тому времени, когда я встала во главе, высокопоставленные семьи либо отделились, либо дистанцировались от нас. После этого из всех молодых магов, связанных кровным родством и еще не получивших метку, у меня обнаружилась особенно высокая совместимость с Исходной меткой... что-то вроде этого. Впрочем, разделение метки было весьма распространенной практикой во фракции Эль-Меллой, так что наличия высокой сопротивляемости следовало ожидать.

Разделение метки – практика изъятия небольшой части Магической метки у мага из основной семьи и ее пересадки кому-то другому.

Изначально первое поколение Магической метки появлялось путем внедрения так называемого «ядра» - частицы какого-нибудь исчезнувшего фантазменного вида или Тайного знака – в тело мага. Разумеется, вживление совершенно постороннего объекта вызывало гораздо более сильное отторжение, чем при получении метки от родителя. В течение нескольких поколений мук и страданий, которые вызывало отторжение, ядро медленно насыщалось магией носителя, что в конечном итоге приводило к завершению Магической метки.

Однако магов, которые использовали этот метод для создания Магических меток, в нынешнее время практически невозможно было найти.

Немногие за пределами уже укоренившихся магических семей решались на подобное, а те, ко решался, как правило, получали осколок метки от гораздо более старой семьи. Разумеется, в силу того, что пересадка осуществлялась от совершенно постороннего мага, предполагаемая функция Магической метки – являть собой кристаллизацию таинства – практически полностью терялась. Но несмотря на это, данный метод давал результаты на много поколений быстрее, чем начало с нуля, да и управлять развитием метки, полученной таким образом, было гораздо проще.

Этот метод наносил урон родительской метке, но при помощи Настройщика ее, как правило, удавалось восстановить за срок от нескольких месяцев до года. Взамен семья могла ожидать от получателей осколка невероятную преданность. В результате этого многие кланы, вовлеченные во фракционные распри, стали пользоваться этим методом для создания «дочерних» семей, а метки, которые подвергались этому процессу, стали называться «Исходными».

(...хотя, видимо, в случае смерти главы изначальной семьи вся эта преданность и яйца выеденного не стоит.)

Часто упоминалось, что смерть предыдущего Лорда Эль-Меллоя в Четвертой Войне за Святой Грааль стала результатом безрассудства, свойственного молодости, но он и вправду отправился туда, считая войну какой-то игрой. Или, возможно, он просто пытался показать кому-то свой талант.

- Понятно. Но если Вы не так уж сильно привязаны к семье Эль-Меллой, то разве нынешняя ситуация не должна приносить Вам удовлетворение? Вы и Ваш брат сделали более чем достаточно. На продаже семьи можно неплохо нажиться, Вам так не кажется? А уж покупатель наверняка найдется.

- ...ох.

Разумеется, я соврала бы, если бы сказала, что подобная идея не приходила мне в голову.

Сказать по правде, борьба фракций в Часовой башне была той еще кучей дерьма. Не считая Мелуастеа, которые уделяли все свое внимание исследованиям, аристократы и демократы периодически точили ножи друг на друга, от чего мне хотелось накричать на них, как на малых детей, которые все никак не повзрослеют. Если они говорят, что стоят выше мирских вещей, то почему тогда продолжают грызть друг другу глотки за политическую власть?

Однако.

- Прямо передо мной есть враг. Я знаю, как с ним бороться. Так что не вижу причин этого не делать, - ответила я.

Что ж, простите. К сожалению, я была ничем не лучше них. У моего брата, может, нашла бы более веская причина, но не у меня.

- Вот как. Значит, Вы – упорный боец, - ее слова больше походили на разбор данных, чем на похвалу. Затем, словно мы с ней просто сплетничали, она переключилась на другую тему: - Это правда, что Золотая принцесса искала убежище?

- К сожалению, так оно и было, - честно ответила я.

Беспечная ложь, в то время как истина все еще была расплывчатой, лишь ухудшила бы ситуацию. Впрочем, для старой семьи Эль-Меллой это было вполне обычным явлением.

- Хмм. И почему же?

- По всей видимости, методы Лорда Байрона по улучшению принцесс перестали быть эффективными. Она также сказала, что их поиски убежища были обусловлены обязанностью защитить себя.

Да, обязанность. Так она и сказала.

Не право.

Другими словами, она уже расценивала свое тело лишь как средство достижения Спирали Истока – она полностью переняла образ мышления мага.

- ...Понятно. Звучит резонно, не так ли? – кивнув, сказала Инорай. – С моей точки зрения, Золотая принцесса явно достигла завершения. Поэтому не так уж странно то, что предыдущая методология подвела по достижении нового уровня. Вдобавок, я при всем желании не могу назвать Лорда Байрона магом широких взглядов.

Старая женщина постучала себя пальцем по виску, словно ей в голову вдруг пришла идея.

- В таком случае есть вероятность, что Серебряная принцесса что-то знает.

- Значит, Вы видите для себя выгоду в том, чтобы помочь мне собрать информацию?

- К сожалению, тогда это будет конфликт интересов. В этот раз моя задача – просто приглядывать за Вами, - спокойно произнесла она, давая отказ.

Ее тон и поведение были довольно искренними, но способность хладнокровно вести дела даже при такой непосредственности казалась вполне уместной для Лорда. Что ж, если бы не это, то она ни за что бы не встала во главе одной из крупных фракций. Полная противоположность самой маленькой и слабой фракции Эль-Меллой.

- ...когда это все началось? – внезапно прошептала Грэй за моей спиной.

- Когда началось что?

- ...а, ну, просто... я про Золотую принцессу. Разумеется, она наверняка была хорошенькой с самого детства, но разве можно так сильно изменить внешность одним лишь воспитанием?

Что-то в ее словах заставило меня замереть. Я не смогла понять, что именно, поэтому сменила тему.

- Грэй.

- Да?

- Когда вы были в замке Адра, мой брат говорил что-нибудь о своем поведении во время расследования? «Для магов достойное расследование не имеет смысла», например, и все такое прочее.

- А... да, - кивнула девушка в сером капюшоне и сбивчиво начала вспоминать: - Э-э-э... что-то, вроде... что спрашивать «whodunnit» или «howdunnit» бессмысленно, когда в деле замешаны маги...

Разумеется, я вспомнила этот лексикон детективных романов.

«Whodunnit» - кто совершил преступление.

«Howdunnit» - как было совершено преступление.

Безусловно, когда дело касалось магов, эти два понятия были слишком шаткими, чтобы на них полагаться. Ведь не только нельзя было с уверенностью сказать, какой именно магией воспользовались для совершения преступления, но еще и приходилось учитывать практически все, начиная от волшебных колец и заканчивая прохождением сквозь стены и проклятиями. Количество вероятностей было почти бесконечным.

- Но... «whydunnit» было исключением... Кажется.

- ...а-а, в этом есть смысл.

Даже если маги и были некими сверхсуществованиями, способными изменить законы физики, обмануть саму мысль они не могли.

В каком-то смысле можно было сказать, что они были созданиями, существовавшими ради этой цели. Теми, кто посвятил все свои усилия тому, чтобы добраться до недостижимого [], только и всего. Концепциями, отдавшими само своё естество.

...Впрочем, как об этом ни говори, я тоже была одной из них.

- Госпожа, - раздался лишенный эмоций голос Трим. - Я закончила укладывать останки.

Теперь на простынях расположилось то, что когда-то было Золотой принцессой. Словно злодеяние было вдохновлено головоломкой-мозаикой, тело выглядело так, будто его разрезали приблизительно на двадцать кусков с помощью электропилы. Зрелище было настолько красивым, что могло заставить забыть, что она была мертва, и в то же время вызывало целый новый вид тошноты.

- Все части... собраны...

В зависимости от ситуации собирание кусков тела воедино было полезно в некоторых школах магии.

В некромантии, например, как я уже упоминала ранее. На Западе большое влияние имела астрология, поэтому расположение частей тела согласно двенадцати созвездиям и наделение каждой смыслом позволяло использовать их в качестве катализаторов для различных типов магии.

Даже в деле замка Адра имели место быть двенадцать созвездий и семьдесят два ангельских имени, и у всех погибших магов отсутствовала определенная часть тела - правда, потом выяснилось, что все это было ширмой, за которой скрывалась кража Магических меток.

- Похоже, что у нее не было Магической метки с самого начала. Принцессы представляют собой, скорее, результат семейной магии, поэтому Магическая метка, вероятно, находится у Лорда Байрона как у того, кто эту магию использует.

- ...Понятно.

В таком случае, приверженность семейной магии означала полное посвящение самих себя отцу, не так ли?

Сопротивляясь мучительным чувствам тошноты от запаха крови и дурмана, вызванного ее красотой, я потратила какое-то время на изучение частей тела. Самым опасным было то, что во всем этом чувствовалась артистическая натура, словно рука дьявола, тянувшаяся к моей душе. Можно было сказать, что причиной тому была моя принадлежность к магам, но мне казалось, что почти богохульную притягательность этого зрелища никак нельзя было спутать с творением Господа.

Внезапно я ощутила слабую боль в глазах.

Ее источником была кромка сломанной двери.

Ухватив пальцами один из деревянных обломков, я приподняла его, и с него на каменный пол что-то упало.

(...песок? Нет... это пепел?)

Боль в глазах указывала на то, что в этом веществе присутствовала магическая энергия. Учитывая, что мы находились в жилище мага, это было не так уж странно.

- ...мисс Райнес? – окликнула меня Грэй.

- Вы что-то обнаружили? – одновременно с ней спросила Инорай.

- ...нет, - я завернула вещество в платок и спрятала во внутреннем кармане пальто.

Прикрыв ладонью глаза, которые начали перегреваться, я едва заметно улыбнулась.

- ...как бы то ни было, мне нужно привести мысли в порядок, поэтому я возвращаюсь в свою комнату.

Утреннее солнце врезало неподвижную тень башни в землю. Южный осенний ветер мягко гладил траву, и та покачивалась в ответ. Если бы не обстоятельства, то между идиллическим пейзажем и созданием принцесс можно было бы вообразить связь.

Но на самом деле обстоятельства были.

Благодаря накапливающемуся изнеможению я чувствовала себя так, словно вот-вот растаю под солнцем. На самом деле всем известная слабость вампиров и других кровососущих видов к солнечному свету не была такой уж всеобъемлющей, но тем не менее на моём пути обратно к Башне Солнца дневное светило получило от меня знатную порцию злобы.

Чтобы избавиться хотя бы от небольшой части своего истощения, я вернула Триммау в её чемодан, закапала в глаза лекарство и бесцеремонно плюхнулась в изножье кровати.

Стены комнаты воспринимались теперь совсем не так, как вчера. Они стали какими-то холодными и неприветливыми.

Впрочем, это не стало для меня полной неожиданностью. выделенная нам гостевая словно прознала о случившемся и решила, что мы с ней больше не друзья. Само окружение как будто стало грозным противником, и в результате меня угнетало некое бесформенное давление. В комнате царил настоящий холод, словно она превратилась в орган какого-нибудь гиганта.

Совсем как тот феномен, когда видишь лица в разводах и пятнах на обычной стене.

Говоря научным языком, мозг человека воспринимает треугольные очертания как лица – этот так называемый феномен симулякра использовали даже в современных цифровых камерах для распознавания лиц, но магия также могла эксплуатировать эту слабость разума: с помощью минимума магической энергии получать максимальный эффект, вскрывать защищённый разум самой обычной психологией. Говорят, это была основная техника такой магии, как, например, проклятия.

В том же духе похожие техники самовнушения для превращения самого человека в «систему, создающую таинства», являлись фундаментальными для магии в целом. Поэтому функции, приводящие в действие подобные феномены, считались для мастерской мага обычным делом.

«Опять позволяю себе витать в облаках...»

Я медленно покачала головой.

Рассеянность мыслей была верным признаком усталости, которую я ощущала. У меня даже не осталось энергии на то, чтобы поддерживать сосредоточенность на текущей задаче.

— Мисс Райнес, что будете делать теперь?..

— Хм-м. Ну, кое-какие меры предосторожности я уже приняла. Что же касается нас... — начала я говорить, но меня прервало довольно милое урчание. Я посмотрела на Грэй, которая смущённо прижала ладонь к животу, и вспомнила, что мы ещё даже не завтракали.

— ...то для начала нужно поесть, верно?

— Д-да... Но в сложившихся обстоятельствах принимать завтрак от Изельма было бы неразумно, разве нет?

— Я уже попросила принести нам чай и булочки. Что ж, если ты хочешь воздержаться от их еды, тогда как насчёт этого?

Сказав это, я достала из своего чемодана несколько бутылей. Затем намазала печёночный паштет на галету, добавила немного солений и накрыла всё это ещё одной галетой. Хитрость была в том, чтобы слой паштета был чуть толще разумного. Выглядит это, может, и не очень, но если паштет качественный и свежий, то во вкусе можно не сомневаться.

Вдобавок...

— Трим.

— Да, госпожа.

...я попросила горничную заварить чай. Она придала одной из своих рук форму чайника и вскипятила минеральную воду, которую мы привезли с собой. Да, это было весьма удобно. К слову, имитировать тепловую энергию с помощью Магических цепей, как у меня, было не так-то просто, поэтому рука-чайник Триммау также включала в себя топливо для спиртовой горелки, чтобы нагревать воду.

После того, как Трим добавила листьев в кипящую воду, комнату быстро наполнил приятный аромат чая.

— Мисс Райнес, у Вас всегда всё это при себе?..

— Думаю, да, большую часть времени.

Вообще-то до того, как я вдруг встала во главе семьи Эль-Меллой, моя повседневная жизнь представляла собой постоянное бегство от смерти. Поэтому носить с собой минимальное количество запасов продовольствия стало для меня своего рода привычкой. Однако я не представляла себе, что они окажутся полезны в ситуации вроде этой.

Пока Триммау разливала чай, я разложила сэндвичи с паштетом на салфетках.

— Ну вот. Прошу, не стесняйся.

— Ох... Спасибо. Благослови, Господи, нас и эти дары.

Перекрестившись, Грэй быстро принялась за сэндвичи. Несмотря на то, что галеты были не такими уж большими, она ела их довольно долго, словно наслаждаясь каждым моментом вкуса. Я также начала потягивать чай, который приготовила Триммау.

Аромат чая пробился через усталость, переполнявшую мою голову. Выпив половину чашки, я добавила здоровую порцию молока и сахара. Обычно первую я выпиваю целиком, но сейчас мой мозг отчаянно нуждался в энергии.

Закрыв глаза, я принялась ждать, когда еда уляжется на дне желудка.

Когда моё сердце восстановило свой спокойный ритм, я ощутила, как мысли возвращаются в привычное русло.

— Теперь, что касается Золотой принцессы...

Когда я сама потянулась за галетой, в комнате вдруг раздался пронзительный голос:

— Хи-хи-хи-хи-хи! Очередное загадочное убийство, да? Да ты как будто проклята! Ну... разумеется, проклята. Ты же одна из лучших стражей могил во всей Англии, поэтому тебя неизбежно проклянут все маги вокруг тебя!

В ответ на неприятное предвестье, озвученное столь же неприятным голосом, я ощутила, как мои губы растягиваются в улыбке, и кивнула Грэй.

— Мисс Райнес.

— Валяй, Грэй.

После моего разрешения раздался резкий звук освобождающегося крюка и в районе правой руки Грэй показался объект, похожий на птичью клетку. Станный на вид куб, на котором отчётливо выделялись глаза и рот, быстро посмотрел сначала на Грэй, затем на меня.

— А? Постой... Грэй, ты же не... Подожди-прошу-успокойся-прости-стой-Райнес-прости!

— Хватит болтать...

Грэй произнесла это без всякого выражения, но за этими словами могло последовать лишь одно. Она неистово затрясла клетку, держа её в одной руке.

— А-а-а-а-а-а-а-а-а!

Комнату заполнил вопль, похожий на плач грешника из ада. По правде говоря, его мучений было мало, чтобы удовлетворить моё желание придушить злосчастный кубик, но, видимо, придётся довольствоваться этим.

Вдоволь наслушавшись, я кивнула Грэй, и та остановилась. Глаза странной кубообразной штуковины внутри клетки продолжали крутиться.

— У-у-у-ух... ты чудовище...

Этот обиженный голос был хорошим дополнением к вкусу паштета.

И тут я опустила взгляд. Изнутри чемодана Триммау доносился стук. Предупреждающий звук, который я приготовила заранее.

— Спасибо, что одарил нас своим бесценным мнением. Итак, Грэй. Хотела бы я продолжить нашу беседу, но, похоже, у нас гость.

— Хорошо...

Одно плавное движение – и клетка исчезла под плащом Грэй как раз в тот момент, когда дверь в комнату распахнулась.

— Я зайду, вы не против?

— Не сказать, что я в восторге от Вашей невежливости, — ответила я, слегка нахмурившись.

Коротко стриженные волосы, мускулистое тело. Сделав глоток чая, я попыталась вспомнить имя этого мужчины.

— Мик Градзилье, если не ошибаюсь?

— Верно! — прищурился он, подтвердил он свою принадлежность к трём оставшимся магазинам Мелуастеа.

— И чем мы можем Вам помочь?

— Вы сейчас не слышали странный вопль? Как будто кто-то тряс бродячую кошку, запертую в клетке.

— Думаю, Вам показалось.

Я бросила в сторону Грэй спокойный взгляд, чтобы та не дёргалась. Можете мне не верить, но Грэй первая принимала агрессивную стойку в подобных ситуациях. Она выросла в обстановке, способной посоперничать с таковой даже в Часовой башне, и это не было преувеличением. В этом отношении у меня порой создавалось впечатление, что Грэй была моей младшей сестрой, с которой меня разлучили в детстве. Впрочем, у меня не было желания выяснять, кто из нас был старше на самом деле.

— Правда? — сказал мужчина, протянув руку в сторону и начертив в воздухе какой-то символ. Это было подозрительно похоже на что-то, что я видела на лекции по тантрическому буддизму.

— Да будет так
Апч .

По комнате разнёсся грубый звук, и вместе с ним я ощутила, как в помещении, словно вуаль, повисла магическая энергия. Она явно была безвредной, но я не была готова позволять кому-то вот так разбрасываться передо мной магией.

— И что именно Вы делаете?

— Надо хотя бы барьер поставить, верно? Никогда не знаешь, кто может подслушивать.

Кивнув самому себе, он деланно поклонился.

— Как видите, моя магия – самодельная форма тантрической йоги. У меня довольно плохая родословная, поэтому в ней много что намешано. Теперь, раз я немного раскрылся перед Вами, может, по крайней мере, тоже проявите немного доверия?

— ...Если вкратце, Вы хотите о чём-то поговорить, но не хотите, чтобы нас услышали другие?

— Ха-ха, ну да, вроде того, — ухмыльнувшись, ответил он.

Это была улыбка, которую я научилась ненавидеть. Нечто, что я видела бесчисленное количество раз с самого детства – нечто, что не так давно преобразилось в нечто иное – улыбка, которая была только на поверхности.

Приложив палец к губам, он прошептал:

— Вообще-то я вроде как шпион.

— Что?..

Услышав эти слова, сказанные настолько прямо, я ощутила, как мои брови сами собой поползли вверх. Не переставая улыбаться, Мик продолжил:

— С самого начала я прибыл на эту встречу с одной лишь целью – всё проверить по просьбе одной большой шишки.

Что ж, это было не так уж неправдоподобно.

Политическая борьба в Часовой башне была бесконечно сложной и запутанной. Существование двойных и даже тройных агентов не было чем-то, из ряда вон выходящим. Это был вполне естественный результат кропотливых усилий семей, владеющих Исходной меткой, направленных на максимальное снижение вероятности предательства их дочерних семей.

— И какое же дело у мистера Шпиона ко мне?

— Я хочу предложить Вам сделку. Как принцессе Эль-Меллой.

— Мне? Именно сейчас? — ответила я, проявляя всю осторожность, на которую только была способна. В конце концов, для такой слабой фракции, какой Эль-Меллои были сейчас, беспечного заключения сделки со шпионом было бы достаточно, чтобы полностью нас потопить.

Однако дальше последовало то, чего я совсем не ожидала.

— Вы поможете нам покончить с семьёй Изельма?

*

Его чудной голос вкупе с сообщением, в серьёзности которого не было сомнений, эхом разнёсся по комнате.

Уничтожение Изельма.

Это было самое настоящее объявление войны Вальюэлета, одной из трёх великих семей.

Вместе со смертью Золотой принцессы один этот ход, скорее всего, затянет всю Часовую башню в болото войны. И это абсурдное предложение принадлежало мужчине, который озвучил его, смеясь при этом, как идиот.

— Мисс Райнес...

Даже в голосе Грэй, который донёсся из-за моей спины, чувствовалась лёгкая дрожь. Даже она, девушка, которую нельзя было всерьёз назвать магом, тотчас же осознала всё безумие, скрывавшееся за этими словами. Грэй сглотнула, словно только что услышала, как кто-то вскользь обронил слова проклятия, сулившего поставить весь мир на колени.

Подтянув чемодан Триммау к себе, я осторожно ответила:

— ...Что Вы имеете в виду?

— Ровно то, что сказал, — пожал плечами Мик.

Человек, как ни в чём не бывало назвавший себя шпионом, без всякого стеснения или сдержанности сверлил меня взглядом. На его лице, которое лучилось весельем, лишь глаза не несли в себе ни капли смеха – глаза учёного, наблюдающие за подопытной свинкой в ходе эксперимента.

Встретившись с ним взглядом, я ответила:

— Значит, Вы признаётесь в преступлении?

— О, нет-нет-нет, — вновь рассмеявшись, он покачал головой. — Всё это было простым совпадением. Правда, клянусь. Я не ожидал, что Золотую принцессу постигнет столь... ужасная участь.

Повесив голову, словно эти слова огорчили его, он, тем не менее, продолжил:

— Однако это происшествие породило необходимость. Смерть Золотой принцессы теперь просто факт. И при любом последующем действии придётся его учитывать. Например. Что, если аристократическая фракция Эль-Меллой хотела увидеть Вальюэлета ослабленной?

С этими словами Мик зашёл слишком далеко.

Говорить так откровенно о чём-то, что обычно нужно было тонко ощущать без всяких слов. Он смотрел на меня сверху вниз из-за того, что я была так юна? Или же это была просто грубая сила, направленная против фракции более низкого положения? Вероятно, и то, и другое.

Где-то на окраинах моего разума всплыло несколько мыслей. Негромко вздохнув, я произнесла:

— Что за цель Вы преследуете?

— Цель? Я же только что сказал, разве нет?

На озадаченный взгляд Мика я ответила своим, прямым и отчётливым.

— Предполагается, что фракция Мелуастеа нейтральна. Вам так или иначе должно быть всё равно, станет семья Вальюэлета слабее или нет. Раз так, то с моей стороны вполне нормально подумать, что Ваша цель заключается в чём-то другом.

— Ха-ха-ха... похоже, что Вас всё-таки не проведёшь, — сказал Мик, прочистив горло.

Вообще-то не чувствовалось, что он стремился кого-либо обмануть. Он просто хотел заставить нас повторить его заключение. В конце концов, у людей была привычка необоснованно полагаться на выводы, к которым они пришли сами. Хотел он нас обмануть или нет, было ясно, что он пытался держать беседу в ровном ключе, чётко обозначив свой посыл.

Поэтому его недавнее заявление об уничтожении семьи Изельма было, скорее, призвано заставить нас думать об этом – получить нашу реакцию. Абсурдные слова о том, что он шпион, или его невероятно вальяжное поведение – всё это в таком случае имело смысл.

Удостоверившись в моих мыслях, он вновь произнёс с удовлетворённой улыбкой:

— Вообще-то я хочу заполучить один талисман.

Талисман, амулет, фетиш. Названий существовало много, это был катализатор или объект, содержащий в себе магическую энергию. Особенно мощные объекты использовались как Тайные знаки или в качестве основы для ритуала и определяли его общую природу. Однако в силу всеобщей деградации таинств в современную эпоху, не только качество подобных талисманов, которые можно было заполучить, являлось довольно низким, но и цена тех, что сохранили в себя хотя бы какое-нибудь подобие силы, нередко была просто астрономической.

Тайный знак, служивший основой Триммау, Спинномозговая ^{Объёмная ртуть} жидкость лунного духа, был таким талисманом. Можно было даже сказать, что уровень влияния, которого могла достичь какая-либо фракция, напрямую зависел от того, сколько они могли собрать талисманов высокого качества.

— Значит, он смешан с кровью фантазменных видов...

— Боюсь, вынуждена Вам отказать, — отрывисто произнесла я.

Мик замахал руками в преувеличенной, умоляющей манере.

— Эй-эй-эй, может, хотя бы выслушаете меня? По крайней мере, для Вас это будет полезной информацией, верно?

— Полагаю, я уже услышала достаточно для того, чтобы решить, что я не хочу в этом участвовать.

— Ха-ха, как благоразумно с Вашей стороны, — ответил он и с горькой улыбкой поскрёб пальцами голову. — В таком случае... ладно. Выкручивать Вам руки я не собираюсь. Всё равно сомневаюсь, что Вы сообщите другим о моих истинных намерениях.

— Потому что тогда я всё равно что сознаюсь в том, что мы и есть убийцы, верно?

С самого начала мне было сложно поверить в то, что меня воспримут всерьёз, если я сообщу кому-нибудь: «Он сказал нам, что он шпион». Более того, мы уже были подозреваемыми в совершении убийства. Сейчас лучшим, на что мы могли бы надеяться, была не «невиновность, пока не доказано обратное», а «взаимное гарантированное уничтожение»¹.

— Рад, что Вы меня понимаете. Что ж, ещё увидимся.

Словно говоря своим поведением «в следующий раз я получу от Вас другой ответ», Мик покинул комнату.

Когда его надменное присутствие испарилось, я рухнула на кровать.

Я прикрыла лицо обеими руками. Мои глаза горели, а веки были тяжёлыми. Если бы я только могла потонуть в этой кровати, похоронить себя тем самым заживо... ох, как бы я тогда была счастлива...

— Мисс Райнес?..

— Хм?

— Эм-м... если будете так сильно давить, то останутся следы от ногтей.

— А?..

Я сама не заметила, как закрыла глаза. Я уснула от того, что просто накрыла ладонями лицо? От осознания этого меня бросило в холодный пот, но лишь на мгновение.

Судя по расположению солнца, видневшегося в окне, был ещё день. Похоже, что я отключилась часа на два. Глубоко вздохнув, я начала массировать щёки.

— Следы, значит...

Я была ещё не настолько старой, чтобы всерьёз беспокоиться о подобном, но наступление дня, когда мне придётся начать использовать магию, чтобы избавиться от следов старения, было лишь вопросом времени. Навыки умельцев вроде Майо, с которым мы встретились ранее, всегда были высоко востребованы, пока они давали результаты, поэтому борьба со старением стала довольно значительным источником дохода для факультета ботаники.^{Юмина}

Думая об этом, я кое-что осознала.

Я села на кровати и принялась бормотать себе под нос.

— Мисс Райнес?

— Мне кое-что пришло в голову. Если они ещё там, то, может, быть, всё не так уж плохо.

— Там?

— Да.

Едва заметно кивнув, я ощутила, как мои губы изгибаются в улыбке.

— По крайней мере, нам нужно найти какую-нибудь зацепку.

¹ Взаимное гарантированное уничтожение - военная доктрина времён холодной войны, согласно которой нанесение первого удара лишено всякого смысла, поскольку применение двумя противоборствующими сторонами оружия массового поражения приведёт к полному уничтожению обеих сторон - прим. перев.

Мы незамедлительно вернулись к Башне Луны.

Затем, не входя внутрь и стараясь не потревожить растения, внимательно изучили землю вокруг неё с целью обнаружить следы тех, кто был менее осторожен.

И наконец...

— Бинго, — пробормотала я.

На земле достаточно отчётливо для того, чтобы заметила даже я, выделялись очевидные следы ног. В отличие от города, где натыкаешься на людей на каждом шагу, здесь оставленные в стороне от всех троп следы едва ли были случайностью. Поэтому можно было с большой вероятностью найти и проследить отпечатки ног, оставленные после того, как завершилась встреча – именно такая мысль вспыхнула в моей голове после слов Грэй.

— Трим, можешь изучить?

— Слушаюсь.

Триммау сразу же коснулась ладонью одного из следов. Спустя несколько секунд она утвердительно произнесла:

— Обнаружены отпечатки ног десяти индивидов. Среди них присутствуют следы Золотой принцессы.

— Хорошо!

Не подумав, я победно ударила кулаком воздух. Может, это и было немного постыдно с моей стороны, но я попрошу меня простить. Несмотря на безвыходное положение, в котором мы оказались, наконец-то забрезжил лучик надежды.

— Пожалуйста, проследи их.

— Слушаюсь, — не отрывая ладони от следа, горничная из ртути словно растаяла и стекла на землю.

Подобного рода статистический анализ и распознавание образов являлись именно теми навыками, в которых Триммау не было равных. Идти по следу было несколько старомодно с точки зрения расследования, но факт оставался фактом: эта идея пришла мне в голову только сейчас, и поэтому преступник тоже вполне мог даже не подумать об этом. Для магов, которые часто были поглощены более сверхъестественными материями, сама концепция осмотра земли, по которой они ходили, была, если говорить прямо, вне их интересов.

— Грэй, идём со мной.

Грэй и я устремились вслед за Триммау, которая, вернувшись к своей изначальной форме Объёмной ртути, заскользила вперёд сквозь чашобу.

К сожалению, мы с Триммау ещё не достигли уровня общего восприятия. Разумеется, причиной тому было то, что нас не связывали узы фамильяра и хозяина. В конце концов, Объёмная ртуть была достаточно редким Тайным знаком даже в истории Часовой башни. Всё, что я сделала, это добавила личность и человекоподобную форму к той основе, что уже была.

Поэтому нам оставалось лишь следовать за ней. К слову, я не была готова к забегу по лесу. Кусты и ветки постоянно цеплялись за моё платье, вследствие чего

действующая независимо Триммау с лёгкостью опережала нас среди густой растительности.

Мой нос уловил запах сырой земли.

В глубинах леса, где не ступала нога человека, было множество самых разных запахов.

Удушающая зелень. Гниющие листья и ветки, опавшие на землю и смешанные с тем, что оставили после себя неизвестные животные. Испокон веков лесами, которые могли бы понравиться магу, считались те, которые были богаты духовной энергией и полнились различными ядовитыми растениями и хищными зверьми.

Можно было даже сказать, что таинства этих нетронутых лесов и медленный процесс покорения их дебрей были историей Запада с древнейших времён и вплоть до Средних веков. Неудивительно, что так много легенд о старых ведьмах зародилось именно в лесных глубинах.

Мы продолжали упорно следовать за Триммау через лес, и воздух начала постепенно наполнять белизна.

«Туман?..»

Разумеется, мы находились рядом с озером, и поэтому туман не являлся таким уж необычным явлением. Даже когда мы впервые прибыли сюда, нас встретила туманная дымка. Тот факт, что туман окутывал здешние земли большую часть года, несомненно был причиной такого огромного количества самых разных романтических легенд.

Но несмотря на это, моё сердце ускорило свой ритм.

Крайне неприятное чувство. Необоснованный страх, словно у ребёнка, опасаящегося темноты переулка. Кто там сказал, что подобного рода интуиция была редкостью среди магов?

— А?

Внезапно, я потеряла очертания Триммау из виду.

Более того, я ощутила, что поток маны между нами оборвался.

— Барьер?..

Схожий с тем, что возвёл Мик в нашей комнате, но гораздо большего масштаба.

В попытке определить природу барьера, я начала сосредотачиваться на своих перегревающихся глазах. И пока я была занята этим, странность ситуации приобрела совершенно иную форму.

Средь громкого шелеста листьев послышался свист рассекающего воздух клинка.

— Мисс Райнес!.. — раздался крик за моей спиной.

Надо мной раздался громкий звук.

Тень над моей головой, которая была его источником, разделилась на две половины, одна из которой приобрела очертания молодой девушки в капюшоне.

— Грэй!..

В руках девушка сжимала косу.

Кто бы мог подумать, что Адд умел принимать такую форму? По команде Грэй сквернословящий кубик мог становиться орудием для уничтожения сверхъестественного.

В таком случае, с чем же эта коса столкнулась в воздухе?

Перед Грэй в тумане покачивались зловещие очертания.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха! Это что вообще такое?! Какой энергичный дружок тебе попался в этот раз! С вами никогда не бывает скучно, вы в курсе?

Даже весёлый голос Адда прозвучал как-то глухо в этом тумане.

Неестественно длинные руки противника заканчивались не ладонями с пальцами, а клинками.

Ноги располагались под таким углом, что со стороны казалось, будто их сочленения были выгнуты назад, из-за чего верхняя часть тела прижималась близко к земле.

Это была,.. какая-то странная марионетка.

— Что это?.. — широко распахнула глаза Грэй.

— Автономная марионетка?! — не удержавшись, воскликнула я.

Разве автоматы, способные сражаться самостоятельно, не считались уже забытым искусством? Случаи вроде Триммау, когда ядро действительно было чем-то совершенно другим – это одно, но концепция создания гомункулов пребывала в глубоком упадке. По мере того, как знания о человеческом теле становились всё глубже и распространялись среди человечества, момент, когда люди признали, что в их собственных телах больше не осталось тайн, стал переломным, и это искусство утратило все основания считаться областью магии.

Нет, даже если принять теорию моего брата о том, что человеческое тело всё ещё представляло собой чёрный ящик и таинства внутри него ещё не исчезли полностью, факт того, что современный маг в полевых условиях не мог сравниться даже с антиквариатом многовековой давности, был неоспорим.

В таком случае это...

«Антиквариат ли? Нет, для этого слишком новый на вид...»

Оценивая ситуацию, я ощутила, как скрипят мои зубы.

Вместе с Триммау я лишилась большей части своей боевой магии. Мои умения, скорее, были уместны при работе в лаборатории.

«Чёрт, вот поэтому-то я и спрашивала брата, хорошо ли сбалансированы мои занятия!»

Он упорно отказывался говорить мне, было ли моё расписание составлено с целью того, чтобы я как можно скорее унаследовала секреты семьи Эль-Меллой, или нет. Разумеется, обычно это я пользовалась его чувством неполноценности перед его предшественником, чтобы издеваться над ним, но он всё равно слишком тянул с этим!

— Мисс Райнес, пожалуйста, отойдите!.. — сказала Грэй и прыгнула вперёд.

Несмотря на то, что размахивать такой огромной косой в стеснённых лесных условиях, должно быть, было непросто, небольшая фигура Грэй орудовала ею ловко и быстро. Словно желая придать убедительности своим же словам о том, что она тренировалась обращаться с этим оружием с малых лет, девушка двигалась вместе с косой идеально слаженно, словно часовой механизм.

Коса девушки и клинки марионетки встретились три раза.

Дуговые взмахи косы сталкивались с прямыми ударами автомата с невероятной скоростью. В отличие от большинства магов, боевые способности Грэй

представляли собой не просто усиление тела, а его совмещение с идеально отточенной техникой, что делало её поистине ужасающим противником.

«Но...»

Умения Грэй предназначались для борьбы с духами.

Её страх перед призраками и невероятные способности зародились в те годы, что она провела на одном из самых главных кладбищ Британских островов.

Даже в Замке разделения, представ перед целой армией духов, она не отступила ни на шаг. В некотором отношении эти же навыки должны быть применимы и в бою против другого мага, но в бою против автоматона можно было лишь гадать, насколько они окажутся эффективны.

Автоматон безмолвно припал к земле.

Интересно, Грэй осознала, что с этим противником без серьёзных усилий не справиться? Если да, то вполне разумно было бы предположить, что в этот самый момент она обдумывала ещё одну трансформацию.

Конечности автоматона раскрылись, выпуская на волю ещё больше клинков.

И не только конечности.

Даже искусно сделанное лицо разделилось, являя взору новые пары глаз.

— Что?!..

Образ трёхликого шестирукого человека фактически был идеей о божестве, способном видеть всё и дотянуться до чего угодно. Эту цель преследовал творец этого автоматона, воссоздать этот образ? Если да, то это был не кивок в сторону ориентализма, а, скорее, нечто гораздо более современное.

Марионетка прыгнула.

В её очертаниях больше не осталось ничего человеческого.словно какой-нибудь паук или богомол, она устремила свои шесть клинков навстречу косе.

Три раза.

Восемь раз...

...семнадцать раз на одном дыхании.

Увеличенные поле зрения и количество рук дали автоматону заметное преимущество, и в этот раз отступать начала Грэй. Её можно было похвалить за то, что она умудрялась выдерживать натиск шести клинков с помощью одной лишь косы, но даже я могла сказать, что по скорости движений Грэй перестала поспевать за противником и ушла в глухую оборону.

Накал сражения был таким, что содрогались даже деревья, роняя на них целый дождь танцующих в воздухе листьев.

И эти листья моментально оказывались изрезаны на кусочки теми же сверкающими дугами, которые оставляли шрамы в туманной пелене.

— Эй, Грэй?! — воскликнул Адд, когда клинок полоснул её по правой руке, пустив кровь.

Грэй отшатнулась назад, видимо, от внезапно вспыхнувшей боли, и автоматон воспользовался этим шансом, чтобы сократить дистанцию между ними. Монстр, которого можно было описать лишь двумя словами: буря клинков. Глаза на поверхности косы Грэй уставились на марионетку, но та, словно совершенно не подозревая об этом, обрушила на противника свою карусель клинков по диагональной траектории.

Однако.

За мгновение до того, как клинки настигли цель, марионетку поразила вспышка света.

Удар на секунду ошеломил марионетку, и этого времени Грэй хватило для того, чтобы отбросить противника одноручным взмахом.

— Мисс Райнес...

— Не хотела больше стоять в стороне, — шмыгнув носом, отозвалась я. Моя рука всё ещё была вытянута в сторону марионетки.

Несмотря на эти слова, магия, которую я использовала, была сущей ерундой, не более чем скоплением магической энергии, которого было достаточно для того, чтобы оказать физическое воздействие. Если бы на столь базовую магию решил положиться Лорд, пусть даже в обстоятельствах, аналогичных моим, позору не было бы конца. Кто-нибудь, вроде той же Лувиагелиты, вполне мог отточить этот навык до уровня широко известного проклятия, но в моём теперешнем состоянии это было за гранью возможного.

Отступив на несколько ярдов, марионетка медленно качнула головой из стороны в сторону. Как и ожидалось, она была совершенно невредима.

Пока противник продолжал наблюдать за нами, словно наслаждаясь нашим страхом, Грэй прошептала:

— Адд...

И на нас словно опустился внезапно возникший из ниоткуда холод.

Вокруг Грэй возникло нечто вроде невидимого вихря, когда девушка и её коса начали впитывать остатки магической энергии из окружающего пространства. Против духов, не имеющих физической оболочки, этого было достаточно, чтобы нанести смертельный удар. В этом и заключалась способность стража могил. Однако в схватке с врагом вроде автомата перед нами она всего лишь усилит собственные способности Грэй.

Но несмотря на это, она сочла это необходимым.

Лицо автомата исказила улыбка.

Три лица рассмеялись, как одно.

И затем марионетка устремилась вперёд.

Лезвия вновь встретились друг с другом.

Клинки марионетки снова столкнулись с косой девушки. Используя место соприкосновения в качестве точки опоры, Грэй взмыла в воздух, изящно кувыркнувшись через марионетку. При этом её коса вновь описала серповидную дугу. На первый взгляд это был самый обычный акробатический приём, но на самом деле это был мощный ответный удар, совмещающий силу всего её тела и нисходящий импульс в одну сокрушительную атаку.

Раздался резкий металлический звук, когда клинок, который должен был принять на себя удар, переломился.

— Хи-хи-хи-хи-хи-хи! Когда дело доходит до того, чтобы помериться силой, с нами никто не сравнится!

— Ещё раз!..

Одновременно с криком Адда Грэй замахнулась косой для очередного удара.

Однако в этот раз настал её черёд резко остановиться. Тело марионетки, вместо того, чтобы рухнуть на землю, широко разошлось в районе рта – и из её недр вылетело оружие, похожее на копьё.

Можно досконально изучить записи обо всех исторических сражениях, но в них не нашлось бы ни одного великого героя, который смог бы совладать со столь внезапной атакой. И поэтому за тем, как плавно Грэй уклонилась от неё, явно стояло нечто большее, чем недавнее усиление. Возможно, причиной тому была природная устойчивость или, может, некая магическая поддержка, о которой я не подозревала.

Сделав сальто назад, Грэй с испуганным возгласом вновь набрала дистанцию между ними.

Однако автоматон не стал развивать атаку и не последовал за ней. Вместо этого он прыгнул одновременно с ней, но вверх, приземлившись на большую ветку. Быстрее, чем могли уследить мои глаза, марионетка исчезла в тумане, прыгая с дерева на дерево.

— Убежала?

— Похоже на то... — негромко ответила Грэй, возвращая Адда в его изначальную форму.

Возможно, её голос был таким робким из-за того, что она потеряла бдительность. Но если спросить меня, то я была просто впечатлена тем, что нам удалось выйти из этой схватки практически невредимыми. И что более важно, если бы я не взяла с собой Грэй, то мне пришёл бы конец во всех смыслах. Я воспользовалась возможностью и поблагодарила чрезмерно осторожную прежнюю себя.

— Итак, где же Трим? — поинтересовалась я. Похоже, что она куда-то исчезла. Подумав секунду, я извлекла из своей сумки цепочку, на одном конце которой красовался аметист. Это был инструмент для лозоходства – поиска под землёй таких вещей, как вода или рудные жилы. Благодаря тому, что Грэй впитала из окружающего нас воздуха магическую энергию, барьер начал слабеть. Наверное, мне удастся пробиться через него с помощью инструментов, что были при мне.

Обмотав цепочку вокруг запястья, я позволила аметисту на её конце свободно повиснуть.

Adjust
— Приготовиться.

Цепочка тотчас же начала покачиваться.

Сместив взгляд в том направлении, куда двигалась цепочка, я направила больше магической энергии в свои уже потеплевшие Мистические глаза, прежде чем с силой стегануть цепочкой воздух.

Thou betray your sign
— А теперь яви своё присутствие!

Туман содрогнулся.

Он не рассеялся полностью, но заметно поредел, расчищая нам поле зрения достаточно далеко для того, чтобы видеть деревья впереди.

— Идём! — воскликнула я и побежала глубже в лес.

Как и ожидалось, мы достигли нашей цели достаточно быстро.

Деревья расступились, и мы обнаружили себя на берегу природного родника.

Посреди утопающего в зелени леса это место казалось особенным. Наверное, дело было в оживлённых водах этого родника. Как в восточном, так и в западном фольклоре такие родники естественным образом совпадали с порталами, через которые духи проникали в наш мир. В особенности на западе оживлённый поток родниковых вод зачастую считался работой богов и фигурировал среди чудес множества святых.

Но.

— Трим?..

Перед нами неподвижно стояла Триммау.

Ртутная кожа горничной, безмолвно смотревшей на землю под её ногами, блестела в лучах осеннего солнца. Она вообще что-нибудь видела? Поскольку Трим была неживым големом, всего лишь имитировавшим человеческий облик, её глаза на самом деле не выполняли функции органов зрения.

В любом случае мне нужно было восстановить поток маны между нами...

— !..

Я затаила дыхание.

— Не может... быть... — разрезали напряжённую атмосферу рассеянные слова Грэй, словно она ещё не до конца осознала то, что увидела.

Это было невозможно. Руку Триммау покрывал густой багрянец. Но больше, чем дурманящий цвет на её коже, моё внимание приковало к себе то, что я увидела в самом роднике.

Несомненно, рана была смертельной.

— Калина...

Или это была Реджина?

Из двух близняшек-горничных, служивших Золотой и Серебряной принцессам, одна теперь безжизненно плавала в воде прямо перед нами.

— Мисс Райнес.

Триммау неуклюже повернулась ко мне.

Алая кровь, капавшая с ртутной кожи, казалась странно уместной. Несмотря на ветер и лесной воздух, её густой запах несколько отличался от того, что был в комнате Золотой принцессы ранее.

— Ты... — простонала я, и одновременно с этим за моей спиной раздался новый голос:

— Ни с места. Попрошу вас не двигаться. В подобного рода ситуациях мы должны сохранять место преступления в неприкосновенности, верно? Или это тот случай, когда преступник оказался пойман с поличным?

Голос принадлежал не кому иному, как той, кто вызвалась присматривать за нами. Зловеще возвышаясь среди падающих с деревьев листьев, пожилая женщина в зелёном платье пристально смотрела прямо на нас.

— Лорд Вальюэлета... что Вы здесь делаете?

— Могу задать тот же вопрос. Я заметила странное присутствие магической энергии.

Должно быть, это был тот барьер. Когда мы оказались в нём заперты, Инорай, наверное, заметила его снаружи. И пока мы тратили время на поединок с марионеткой и поиски Триммау, она смогла нас нагнать.

— Полагаю, Вы захотите услышать объяснения?..

— Разумеется. Однако...

— Мисс... Райнес... — Триммау начала двигаться сама по себе. Несомненно, она пыталась восстановить связь с моими Магическими цепями, которые её поддерживали.

— ...Я не могу это позволить.

Сказав это, Лорд Вальюэлета потянулась к небольшой сумочке, закреплённой у её бедра. Выхватив оттуда что-то, она пробормотала короткое заклинание, прежде чем это бросить. Как только песок – а это был он – коснулся земли, обычно бесформенная Триммау оказалась полностью обездвижена.

«Рисование песком?!»

Я своими глазами увидела то, как разбросанный Лордом Вальюэлета цветной песок собрался вокруг Триммау, подобно тайной мандале, и в точности воспроизвёл её форму.

Это была Магия Лорда Вальюэлета.

Пожилая женщина бросила мимолётный взгляд на скованную Триммау, и в этот момент мы ощутили позади нас ещё чьё-то присутствие.

— Калина... — простонала оставшаяся из близнецов горничная.

«А-а-а».

Значит, моя первая догадка оказалась правильной, и убитой действительно была Калина.

Как и ожидалось, звуки приближающихся шагов по тёплой почве принадлежали не ей одной.

— Не желаете объясниться, принцесса Эль-Меллой? — произнёс Лорд Байрон, воткнув свою трость в землю.

Факт того, что он оказался здесь в такое время вместе с горничной, означал, что он, должно быть, тоже заметил барьер. Или же он мог прийти вместе с Лордом Вальюэлета, хотя сейчас разницы уже не было никакой.

— Насколько я могу судить, всё предельно ясно: Ваша горничная убила её и попыталась избавиться от тела, сбросив его в родник. Всё так и есть? Вы так сильно хотели совершить ещё одно преступление?

Да ладно.

Учитывая, насколько невозможной казалась эта ситуация, я не ожидала, что правда будет настолько убедительной. Будь я сейчас по другую сторону, то тоже вряд ли бы смогла взглянуть на это как-то иначе.

— Разумеется, мне есть что сказать самой, но если вам нужно полноценное объяснение, то придётся освободить Триммау.

— Думаете, мы настолько глупы, что вручим убийце бомбу?

Разумеется, я вновь могла лишь признать, что это был очевидный ответ.

Мы были полностью окружены.

Я не могла придумать ничего, что могло бы нас оправдать. Всё было слишком очевидно: Триммау, стоявшая у всех на виду с кровью на руках, и я, неспособная дать этому хоть какое-нибудь объяснение. Слишком очевидно. Почти.

Стоит ли мне рассказать про барьер и автоматон?

Нет, если я не подкреплю свою теорию доказательствами, меня лишь поднимут на смех. В конце концов, люди, которых мне нужно было убедить, являлись не нейтральными полицейскими или подозреваемыми, а лидерами конкурирующей фракции, которые не упустят не малейшей возможности покончить со мной.

Короче говоря, их целью были не поиски решения данного инцидента. Вместо этого, если им удастся найти врага, на которого удобно будет свалить преступление, они с превеликой радостью воспользуются этим шансом, чтобы нанести удар вражеской фракции.

Лорд Байрон приблизился ещё на два шага.

— В чём дело, принцесса Эль-Меллой? Вы смирились со своей судьбой?

— Полно Вам, что за шутки?..

Я попыталась ответить беспечно. К сожалению, на это, похоже, никто не купился.

С моей стороны всё ощущалось так, будто меня начали топить заживо в грязном болоте. Впрочем, какое там «начали», кого я обманываю? Я ведь уже была в гибельной трясине по самую шею, не так ли?

— Мисс Райнес...

Поглощённая мыслями, я сделала вид, что не услышала голос Грэй.

Единственное, что мне оставалось – попытаться как можно сильнее отсрочить свою капитуляцию.

Нет, я даже не пыталась выиграть время, чтобы что-нибудь предпринять. Просто где-то в моём нутре ещё оставалась толика упрямства, которая призывала меня не сдаваться несмотря ни на что.

Но это была лишь ничтожная толика.

Словно пуговица, пришитая чуть-чуть неровно.

В конце концов, меня загнали в угол. У меня не было никаких, даже самых глупых вариантов. Казалось, что мне оставалось лишь припомнить все свои грехи, прежде чем отправиться на встречу с высшими силами, но всё же...

Но всё же...

— Какого чёрта ты творишь, моя дорогая?

С противоположной от группы Лорда Вальюэлета стороны по земле растянулась длинная тень.

Я бездумно развернулась.

Небольшая сигара во рту. Угольно-чёрные длинные волосы и такого же непроглядного цвета пальто. Красный шарф, повязанный вокруг плеч. Морщины на лбу, придававшие ему недовольный вид. То, что на первый взгляд выглядело как властная надменность, на самом деле было – и я это знала – всего лишь маской, скрывающей его огромную нехватку уверенности в себе. И, как будто этой уверенности ему не хватало очень сильно, он невольно перегибал палку, стараясь выглядеть, как настоящий маг.

Именно поэтому для меня его фигура была такой ослепительно яркой.

— Брат...

— Я на секунду оставил тебя без присмотра, и посмотри, что произошло. Ты можешь хотя бы немного умерить своё безрассудство?

Даже не поинтересовавшись о том, в порядке ли я, он просто бросался своими обычными словами с недовольным выражением лица, как и всегда...

...и таким вот образом моя воля к сражению зажглась с новой силой.

— Слушай, а ты не рановато объявился? Неужели так сильно сходил с ума от беспокойства за свою обожаемую младшую сестру?

— У-учитель? — Грэй моргала с глупым видом, совершенно ошеломлённая внезапным появлением своего преподавателя.

Перед завтраком я сказала, что предприняла меры предосторожности.

На всякий случай, едва услышав просьбу Золотой принцессы о предоставлении убежища, я сделала телефонный звонок. В пределах любой мастерской с достаточно долгой историей все магические средства связи, естественно, не действовали. К счастью, по этой же причине риск попасться на использовании более современных решений был минимальным, и в этом отношении Изельма не разочаровали.

Впрочем, если честно, я не ожидала, что он прибудет сюда лично на следующий же день.

— Думаешь, я взвалю решение твоих проблем на кого-то другого? Шардан присмотрит за классом в моё отсутствие.

Шардан был опытным профессором класса Эль-Меллоя. Мой брат убедил его вернуться к преподаванию, когда сам был преподавателем третьего курса. Вытащить старика с заслуженного отдыха и вернуть обратно в строй, должно быть, было непросто.

Словно игнорируя жуткую ситуацию, в которой мы оказались, он привычно нахмурился и принялся жаловаться:

— Я смог добраться до Уиндермира по линии западного побережья. Разумеется, благодаря тому, что здесь возведён барьер, на то, чтобы спросить у местных, как проехать дальше, можно было даже не рассчитывать, поэтому остаток пути пришлось проделать пешком. Ты хоть представляешь, во что превратились мои ботинки после такой прогулки?

— Всё равно за ними никто, кроме Грэй, не ухаживает.

— Ты не могла бы сделать милость и хотя бы немного подумать о том, сколько неприятностей ты доставляешь другим?

Не сказать, что мне было интересно узнать, как сильно он спешил, чтобы оказаться здесь. Благодарить за то, что он ради меня испачкал свои новые ботинки, я тоже не собиралась. В воде всё ещё плавало тело горничной, а Триммау – стояла неподвижно с кровью на руках. Поэтому даже тот факт, что он ни на секунду не усомнился в нашей непричастности, меня не тронул.

И поэтому.

Не меняясь в лице – уж в чём в чём, а в этом мой брат был хорош – он повернулся к женщине, обладавшей наибольшим влиянием в данной ситуации.

— Я обо всём позабочусь. Полагаю, возражений нет, Лорд Вальюэлета?

— О, Вы смеете говорить это мне? — ответила Инорай, но лёгкая улыбка выдала её веселье.

— Да. О разнице в способностях речи не идёт, но как Лорды мы с Вами на равных.

Он думал, что ему удавалось скрывать лёгкую дрожь в ногах? С чего он взял, что у него есть право так открыто выступать против самих Вальюэлета, одной из трёх великих семей даже среди Лордов Часовой Башни? Несомненно, это был глупый поступок. Разница между ними была настолько огромной, что даже у муравья в схватке со слоном, по моему мнению, было больше шансов на успех.

Но, в конце концов, именно потому, что он всегда был таким, я и наградила его именем Эль-Меллой.

— Мне повторить? — произнёс мой брат, не отступая ни на шаг.

Щёлкнув каблуками, он помахал ладонью в перчатке перед своим лицом, словно расчищая воздух, и заявил:

— Как Лорд Эль-Меллой II, я беру на себя расследование этого дела.